

3 а 61

Богатство и бедность

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СВѢТЪ И СВОБОДА“.

Б. А. НИКОЛЬСКІЙ.

**БОГАТСТВА И БѢДНОСТЬ
РОССІИ.**

Цѣна 40 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
1917.

I. Богатства Россіи.

Богатство страны можетъ быть глубоко зарытымъ въ землю и не приносящимъ никому дохода: таковы, на примѣръ, нетронутыя золотыя россыпи, залежи угля, желѣза, лёсъ на корню и проч. Богатство можетъ заключаться въ благопріятномъ сочетаніи почвенныхъ и климатическихъ условій, каковы обиліе тепла, влаги и т. д., или же, наконецъ, въ свойствахъ народа—въ его физическихъ и умственныхъ способностяхъ. Въ этомъ смыслѣ можно говорить о природныхъ, естественныхъ богатствахъ. Здѣсь выраженіе „богатство“ условно; оно означаетъ только возможность созданія тѣхъ хозяйственныхъ цѣнностей, тѣхъ предметовъ, обладаніе которыми дѣлаетъ человека богатымъ въ обычномъ, житейскомъ смыслѣ слова. Отъ естественныхъ богатствъ страны необходимо отличать богатство народа, то есть, совокупность созданныхъ трудомъ народа предметовъ, необходимыхъ для удовлетворенія его потребностей. Въ этомъ смыслѣ богатство—не только возможность, но дѣйствительность; это—все народное достояніе, нажитое усиліями многихъ поколѣній. Богатымъ человекомъ или, какъ принято теперь выражаться, „капиталистомъ“, называютъ того, кто, не напрягая своихъ физическихъ силъ, имѣетъ возможность удовлетворять всѣ свои потребности. Это понятіе также условно: человекъ со скромными потребностями, при небольшомъ достаткѣ, можетъ оказаться богаче такого, у котораго, при большомъ имуществѣ, повышенныя потребности вызываютъ усиленные расходы. Ясно, на примѣръ, что человекъ, зарабатывающій тысячу рублей, становится бѣднѣе, если онъ живетъ въ столицѣ, а не въ деревнѣ. Цифры, опредѣляющія степень богатства,—тысячи, миллионы, миллиарды,—благодаря условности этого понятія, получаютъ полное значеніе лишь при сопоставленіи ихъ съ другими цифрами, которыя характеризуютъ богатство отдѣльнаго человека или цѣлаго народа. Въ Россіи, на примѣръ, приходится иногда слышать о „несмѣтныхъ“ богатствахъ отдѣльныхъ лицъ; а между тѣмъ по разбѣру крупныхъ состояній и по числу лицъ, владѣющихъ ими, Россія много уступаетъ другимъ странамъ. Объясняется это тѣмъ, что въ нихъ средній достатокъ выше, чѣмъ у насъ: тотъ, кто у насъ считается богатымъ, вовсе не такъ рѣзко выдѣляется въ другихъ странахъ, болѣе зажиточныхъ, чѣмъ Россія.

Типографія Т-ва Издательскаго Дѣла газеты «СИЛА ЗЕМЛИ»
Петроградъ, Лиговская ул., д. 114.

Приходится сказать и о нашей „казнѣ-матушкѣ“, будто она такъ богата, что все стерпитъ, все покроетъ. Здѣсь ошибка очевидна: казна питается главнымъ образомъ не доходами со своихъ имуществъ, а налогами и займами. Богатство казны— въ богатствѣ народа. Лишь народъ можетъ обогатить казну, а не наоборотъ.

1. Пространство.

Россия занимаетъ въ настоящее время свыше 19 миллионъ квадратныхъ верстъ или одинъ миллиардъ девятьсотъ шестьдесятъ пять миллионъ десятинъ; это—почти одна шестая часть всей суши на земномъ шарѣ. Россия уступаетъ по размѣрамъ только Англїи, которая занимаетъ, вмѣстѣ съ разбросанными по всему свѣту колонїями, свыше 32 миллионъ квадратныхъ верстъ. Въ противоположность Англїи, русскія владѣнія находятся въ одной государственной границѣ, не прерываемой никакими владѣніями другихъ государствъ: вся Россия въ одномъ кускѣ. Всѣ прочія государства, кромѣ Китая и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, настолько незначительны по сравнению съ Россїей, что многія изъ нашихъ губерній больше цѣлыхъ европейскихъ государствъ.

Одна эта обширность нашей родины, не считая сокровищъ, которыя находятся на ея поверхности и въ ея недрахъ, является великимъ богатствомъ, которымъ мы пользуемся, порою сами того не сознавая. Прежде всего—она обезпечиваетъ развитіе мирной трудовой дѣятельности. Пространство не разъ бывало нашимъ надежнымъ союзникомъ при защитѣ родины отъ вражескихъ нашествій. Обширность России является также залогомъ устойчивости нашей хозяйственной жизни: Россия менѣе другихъ европейскихъ странъ чувствительна къ стихійнымъ бѣдствіямъ, каковы, напримѣръ, неурожай, или къ потрясеніямъ въ области производства. Разнообразіе условій хозяйственной дѣятельности, возможное только при обширности нашей родины, является для нея какъ бы страховкой отъ неблагоприятныхъ вліяній мѣстнаго характера: значительный неурожай гдѣ нибудь, напримѣръ, въ Пермской губерніи, прошелъ бы для всей России незамѣтно при общемъ даже среднемъ сборѣ хлѣбовъ; а между тѣмъ Пермская губернія по своей площади больше всей Италїи; для итальянцевъ такой же недородъ хлѣбовъ былъ бы равносильно грозному бѣдствію.

Наконецъ, благодаря той же обширности и многообразію условій хозяйственного быта России, ей обезпечена большая, экономическая независимость отъ другихъ государствъ: мы можемъ сами производить почти все самое необходимое, питаю

себя въ изобилїи жизненные продукты и сырье, въ привозѣ которыхъ нуждаются другія страны.

Но еще большую цѣнность представляетъ огромное пространство нашей родины и ея чарующій просторъ потому, что просторъ этотъ созданъ многовѣковымъ трудомъ народнымъ, тысячекратными усилїями нашихъ предковъ, своею кровью и потомъ собиравшихъ Русскую землю: нынѣшняя площадь Русскаго государства образовалась не случайно и не легко. Цѣлое тысячелѣтіе потребовалось для того, чтобы неустанной работой собрать и снаять воедино пустынные сѣверныя тундры и болота съ плодороднѣйшимъ югомъ и юго-востокомъ России. Расширеніе Русскаго государства въ теченіе вѣковъ объясняется не жаждой захватовъ; по существу это было стихійное расселеніе русскаго народа по восточно-европейской равнинѣ; народъ въ интересахъ самозащиты безотчетно стремился довести предѣлы государства до естественныхъ границъ, до морей и горъ. Съ этимъ движеніемъ совпадаетъ стремленіе русскаго народа обезпечить себѣ свободу морского сообщенія, необходимаго для культурныхъ и торговыхъ связей. Потребность въ морскомъ побережьи издавна чувствовалась всеми народами, которымъ не пришлось сразу приблизиться къ открытому морю въ древнѣйшія времена. Прорваться къ морю стремился въ теченіе вѣковъ и русскій народъ. Отрѣзанная отъ союзниковъ блокадой Балтійскаго и Чернаго морей, Россия въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, чувствуетъ всю невыгоду сухопутныхъ границъ. Правда, она обладаетъ огромной морской границей на сѣверѣ, а на востокъ подходит къ берегу Тихаго океана; но эти границы слишкомъ удалены отъ наиболѣе населенныхъ частей России и самое судоходство по сѣвернымъ морямъ крайне затруднено. Всѣ, кромѣ враговъ России, признаютъ, что ея участіе въ мировой войнѣ вызвано необходимостью защитить себя и своихъ союзниковъ отъ германскаго завоеванія. Нынѣшніе союзники России признали также ея право на „проливъ“, ведущіе изъ Чернаго моря въ Средиземное. Не жажда захвата сказывается въ исконномъ стремленіи русскихъ къ свободному выходу черезъ проливы изъ Чернаго моря. Дѣло не въ новомъ расширеніи границъ; площадь России сама по себѣ многого стоитъ, но, чтобы воспользоваться этой цѣнностью, нужны благоприятныя условія; однимъ изъ такихъ условій и являются удобныя естественныя границы, въ особенности—морскія.

Другимъ весьма важнымъ условіемъ служитъ сплоченность обширной земли. Объ этомъ приходится твердо помнить именно теперь, когда единство земли сталкивается съ ея разединеніемъ, когда отдѣльныя и весьма многочисленные народности, насе-

ляющія Россію, стремятся къ самостоятельности. Своей могучей грудью Россія вскормила сотни миллионѣвъ жителей; завѣтная мечта вѣковѣчныхъ враговъ Русскаго государства — раздробить его на мелкія и враждебныя одна другой части; завѣтная цѣль русскаго народа — слитить эти части въ одно цѣлое, не нарушая ихъ самобытности. Скажутъ, пожалуй, что къ нимъ иначе относилась старая власть; но не меньшій гнетъ этой власти испытывалъ на себѣ и русскій народъ. Зато великіе духовные вожди русскаго народа — его писатели и тѣ общественные дѣятели, которыми гордится теперь свободная Россія, никогда не сѣяли вражды между частями единой Русской земли, не призывали „державный“ народъ къ угнетенію „инородцевъ“. Земли Русская была и должна оставаться „единой“ для всѣхъ ея жителей; Россія — „мать“ для всѣхъ ея „сыновъ“ и никому изъ нихъ не будетъ „мачехой“.

Въ одномъ отношеніи обширность Россіи является источникомъ не силы, а слабости: ростъ страны не соответствовалъ развитію ея внутренней силы. Какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка быстрый ростъ въ ранніе годы можетъ вызвать потомъ ослабленіе, такъ и наше государство своимъ вышнимъ ростомъ опережало творческую работу внутри. Силы, докатившія волну русскихъ поселенцевъ отъ верховьевъ Оки до береговъ Тихаго океана, оказались болѣе мощными, чѣмъ внутреннія совидательныя силы, необходимыя для спайки отдаленныхъ и несхожихъ частей Россіи. Отсутствие такой спайки особенно чувствовалось до тѣхъ поръ, пока не развилась наша сѣть искусственныхъ путей сообщенія. Съ постройкой желѣзныхъ дорогъ и, въ частности, съ проведеніемъ Великаго Сибирскаго пути, который по длинѣ не имѣетъ равныхъ себѣ въ мірѣ, наши отдаленныя окраины сблизились и сомкнулись вокругъ основнаго ядра; на окраинахъ и въ прилегающихъ къ желѣзнодорожной сѣти областяхъ закинула хозяйственная дѣятельность. Однако, наша желѣзнодорожная сѣть далеко не соответствуетъ нуждамъ Россіи. Въ годы перешиваемой нынѣ войны армія и тылъ равно страдаютъ отъ недостатка и разстройства путей сообщенія.

2. Населеніе.

Періодъ вышняго роста Россіи миновалъ; наступило время полнаго раскрытія внутреннихъ ея силъ; дальнѣйшая задача русскаго народа — закрѣпить и углубить пріобрѣтенія прошлаго. Для этого необходима прежде всего „живая сила“. Она далеко не соответствуетъ занимаемому Россіей пространству.

По новѣйшимъ даннымъ (къ 1-му январю 1915 г.) это населеніе достигло 182 миллионѣвъ:

	Число жителей (въ мил.)	Плотность населенія (число жителей на 1 кв. верстѣ).
Европейская Россія	131,7	31,0
Привисленскія губерніи	12,2	122,9
Кавказъ	13,2	32,1
Сибирь	10,3	0,9
Средняя Азія	11,2	3,6
Финляндія	3,2	11,5
Всего	182,1	9,3

По числу жителей Россія уступаетъ только Китаю (430 милл. чел.) и Британской имперіи (около 400 милл.), значительно превосходя въ то же время всѣ остальные государства; изъ нихъ наибольшее число жителей имѣютъ: Соединенные Штаты Сѣверной Америки — около 64 милл., Германія — 68, Японія — 54, Австро-Венгрія — 52, Франція — 40, Италія — 35, Бельгія — 8, Сербія — 5. По плотности населенія Россія занимаетъ одно изъ самыхъ послѣднихъ мѣстъ: на квадратную версту приходится въ Бельгіи около 273 человѣкъ, въ Англіи — 158, Италіи — 132, Германіи — 128, Франціи — 83. Лишь обширное и еще богаче одаренное отъ природы государство, Соединенные Штаты Сѣверной Америки, стоитъ почти на одной ступени съ Россіей по плотности населенія: тамъ приходится около 11 человѣкъ на квадратную версту. Плотностью населенія определяется степень господства народа надъ занимаемыми имъ пространствами. Въ мѣстностяхъ, густо населенныхъ, человѣкъ, дорожа землей, вынужденъ извлекать изъ нея все, что можно, и, наоборотъ, тамъ, гдѣ земля кормитъ немного народа, возможно недостаточно бережное съ нею обращеніе. Слѣдовательно, власть человѣка надъ землей сильнѣе тамъ, гдѣ люди живутъ тѣснѣе. Кромѣ того, мѣстности съ рѣдкимъ населеніемъ менѣе обезпечены отъ насильственнаго захвата чужеземцами, нежели тѣ, въ которыхъ наблюдается необычная густота населенія.

Чрезвычайно важную задачу для государства представляетъ собой скорѣйшее заселеніе нашихъ окраинъ. Наряду съ этою задачею стоитъ и, такъ называемая „внутренняя“ колонизація, т. е. болѣе или менѣе равномерное распределеніе населенія во внутреннихъ областяхъ. Плотность населенія далеко не одинакова въ губерніяхъ Европейской Россіи, въ Сибири и Средней Азіи. Значительныя колебанія наблюдаются и между отдѣльными губерніями Европейской Россіи. Такъ, наиболѣе густо заселены губерніи Юго-западнаго края, гдѣ плотность населенія приближается къ средней для Франціи (Подольская гу-

берн.—105 человекъ, Кіевская—103, Волынская—63); далѣ идутъ малороссійскія губерніи (Полтавская—83, Харьковская—69, Черниговская—67); довольно густо заселенъ центръ (губерніи: Курская—77, Орловская—65, Тульская—67, Рязанская—70). Но чѣмъ далѣе на востокъ и на сѣверъ, тѣмъ население становится рѣже и рѣже (напримѣръ, въ Уфимской губерніи всего 27 человекъ на квадратную версту, въ Оренбургской—12, Пермской—13, Астраханской—6, Костромской—23, Вологодской—пять и 5, а въ Архангельской „меньше“ одного человека). Такая слабая заселенность большинства нашихъ губерній, за исключеніемъ лишь крайняго Сѣвера, не находятъ себѣ оправданій въ недостаточной плодородности земли. Взять хотя бы Уфимскую или Пермскую губерніи: куда онѣ плодороднѣе Восточной Германіи, а между тѣмъ население въ нихъ рѣже, чѣмъ въ Германіи, въ 6—10 разъ. Столь неравнобѣрное распредѣленіе русскаго народа даже по Европейской равнинѣ, не говоря уже про Сибирь, вызываетъ постоянное передвиженіе переселенцевъ съ запада на востокъ и на югъ. Въ Европейской Россіи это движеніе носитъ характеръ переселенія отдѣльных лицъ или товариществъ, скупавшихъ до сихъ поръ землю при посредствѣ Крестьянскаго банка; переселеніе же въ Сибирь на отводимые казною участки носило за послѣднее время массовый характеръ. Но если это движеніе и успѣло уже захватить широкіе слои населенія Россіи, то во всякомъ случаѣ прошлое въ данномъ дѣлѣ только фундаментъ для будущаго. Независимо отъ осуществленія колонизаціонныхъ задачъ, въ цѣляхъ болѣе равномернаго расселенія русскаго народа по всему пространству земли Русской, необходимо еще повсемѣстное уплотненіе населенія. Увеличеніе плотности населенія служить однимъ изъ главныхъ побужденій къ усиленію производительной дѣятельности человека, толчкомъ къ прогрессу человѣческой культуры.

Яркимъ примѣромъ того, какъ ростъ населенія вліяетъ на увеличеніе народнаго богатства, можетъ служить сопоставленіе Россіи съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки.

По природнымъ своимъ богатствамъ обѣ страны находятся въ довольно сходныхъ условіяхъ; а между тѣмъ рядовой американецъ, по крайней мѣрѣ, въ 5—6 разъ зажиточнѣе рядового русскаго; правда, иначе протекала вся жизнь Америки; на ея долю не выпало тѣхъ испытаній, какія вынесъ русскій народъ; все же могучее вліяніе на ростъ богатства оказало и то, что Америка издавна привлекала къ себѣ новыхъ и новыхъ выходцевъ—за сто лѣтъ (съ 1810—по 1910 г.) ея населеніе увеличилось въ 15 разъ слишкомъ (съ 6 до 82 милл. человекъ), тогда какъ русскій народъ, получающій поподненіе только изъ

внутри, размножился въ 4 раза (съ 40 милл. чел. до 160); и Россія была бы неизмѣримо богаче, если бы русскій народъ, хозяйственный и трудолюбивый, возрасталъ въ числѣ такъ же быстро, какъ населеніе Соединенныхъ Штатовъ.

Естественный приростъ населенія опредѣляется соотношеніемъ между рождаемостью и смертностью. Наибольшая рождаемость является признакомъ физической мощи народа, наименьшая смертность—наградой за высокую культурность.

Цифры рождаемости и смертности, характеризующія физическую и культурную силу различныхъ народовъ, настолько поучительны, что нельзя надъ ними не задуматься. Такъ на 1000 жителей было:

	Роженій.	Смертныхъ случаевъ.	Естественный приростъ.
Европейская Россія	47	30	17 (1)
Венгрія	42,8	32,4	10,4 (6)
Италія	37,6	26,9	10,7 (5)
Германія	36,5	24,6	12 (4)
Испанія	36,3	31,9	4,4 (9)
Англія	31,3	19,2	12,1 (3)
Норвегія	30,6	16,9	13,7 (2)
Бельгія	29,3	20,4	8,9 (7)
Швейцарія	27,7	21,4	6,3 (8)
Франція	23	22,4	0,6 (10)

Цифры эти показываютъ, что по высотѣ рождаемости ни одно изъ европейскихъ государствъ не можетъ сравниться съ Россіей. Въ то же время и по количеству смертныхъ случаевъ Россія уступаетъ только Испаніи и Венгріи, гдѣ смерть уничтожаетъ ежегодно еще больше жертвъ, чѣмъ у насъ. Значитъ, въ ростѣ русскаго народа, въ его природной мощи мы имѣемъ исключительное богатство, богатство, которымъ не располагаютъ въ равной степени другіе народы. Народу съ такимъ запасомъ силъ, какъ русскій, должно бы принадлежать блестящее будущее. Но этимъ богатствомъ, нашею жизнеспособностью, мы плохо пользуемся: смерть гуляетъ въ странѣ на просторѣ. Если бы въ Россіи человѣческія силы охранялись хотя бы такъ же, какъ въ Германіи, гдѣ условія существованія далеко нельзя считать совершенными, то у насъ ежегодно могло бы быть сохранено до милліона двухсотъ тысячъ человекъ. Доведеніе же культурнаго уровня жизни до той высоты, какъ въ Англіи, спасло бы отъ преждевременной смерти почти два милліона человекъ ежегодно. Такъ дорого обходится наша слабая культурность. Одною изъ главныхъ причинъ высокой смертности въ Россіи

является неблагоустройство нашей жизни: плохое питание, отсутствие чистоты в домах и особенно в городах, недостаток в больницах, врачах; но всего пагубнее сказывается в дѣлѣ сохраненія жизни.—и особенно малолѣтних,— наше невѣжество; благодаря одной только дѣтской смертности, мы теряемъ ежегодно до полутора милліона ребятъ въ возрастѣ до одного года. Въ настоящее время, при естественномъ приростѣ въ 17 человекъ на тысячу, население Россіи должно удваиваться примѣрно каждые 40 лѣтъ. Довольно быстро возрастаетъ и плотность населенія: еще въ 1883 году на 1 кв. версту въ среднемъ по Россіи приходилось 6 человекъ, а въ 1914 — 9, т. е. въ 1½ раза больше; но „живая сила“ могла бы расти значительно скорѣе, если бы мы умѣли лучше хранить то, что всего дороже — человеческую жизнь; но мы ея не умѣемъ беречь.

3. Природныя богатства.

По разнообразію и обилію природныхъ богатствъ Россія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ на земномъ шарѣ. Быть можетъ, только недостаточная обследованность этихъ богатствъ не позволяетъ намъ сказать съ увѣренностью, что нѣтъ въ мірѣ страны, болѣе щедро одаренной отъ природы, чѣмъ Россія.

Главнѣйшимъ богатствомъ нашей родины является земля, какъ основа культуры сельскохозяйственныхъ растений и выращивания домашнихъ животныхъ. Насколько велико земельное достояніе Россіи, по сравненію съ другими главнѣйшими странами — производителями сельскохозяйственныхъ продуктовъ, видно изъ слѣдующихъ цифръ.

		Общая поверхность.	Въ томъ числѣ:		
			Пашня, луга, пастбища, лѣса.	Поверхность непроеводи- тельна.	Поверхность неизвѣстнаго назначенія.
		Милліоны десятинъ.			
Россія	Европейская	473,2	257		216
	Азиатская	1491,9	265	?	1227
	Вся	1965,1	522		1443
Канада		884	40	319	525
Сѣв.-Амер. Соед. Штаты		704	323	381	—
Австралія		704,6	44	?	660
Аргентина		270	198	72	—
Индія		227	171	56	—

Приведенныя цифры убѣдительно говорятъ о томъ, какъ великъ земельный надѣлъ Россіи. Если даже брать только завѣдомо производительную площадь, составляющую около ¼ всей страны, то даже эта безусловно преуменьшенная площадь окажется равной производительной площади двухъ наиболѣе богатыхъ послѣ Россіи странъ — Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки и Аргентины, вмѣстѣ взятыхъ. Сколько же еще можетъ быть обращено въ обработку изъ тѣхъ ¼ общей площади Россіи, которая пока, за недостаткомъ обследованій, значится „поверхностью неизвѣстнаго назначенія“? Нѣкоторыя указанія на этотъ счетъ даютъ новѣйшія изслѣдованія: даже въ Сибири, въ долинѣ средней Лены, около Якутска, извѣстнаго, главнымъ образомъ, какъ мѣсто суровой ссылки, при постоянно мерзлой уже на глубинѣ одной сажени землѣ, могутъ вырѣвовать не только ячмень и рожь, но даже яровая пшеница. Вообще, если не считать сѣверной полосы Сибири, климатическія и почвенныя условія Россіи вполне благоприятны не только для основныхъ сельскохозяйственныхъ злаковъ, но и для дорогихъ специальныхъ культуръ: хлопководства, виноградарства, табаководства, шелководства, выращивания сахарной свеклы и др., такъ какъ періодъ теплаго времени, со среднею температурою выше 6 градусоу тепла, вполне достаточенъ для вырѣванія овса и яровой пшеницы даже въ Архангельской и Вологодской губерніяхъ. Количество влаги также вполне достаточно для веденія селъскаго хозяйства. Такъ, въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки установлено точно, что для обезпеченія роста въ лѣтній періодъ достаточно 200 миллигр. водяныхъ осадковъ; между тѣмъ у насъ въ Россіи только въ Астрахани, Баку и Ташкентѣ слой выпадающей отъ дождей воды значительно меньше этой цифры, во всѣхъ же остальныхъ мѣстностяхъ онъ составляетъ 200—300 миллигр. Къ этому надо добавить, что Россія имѣетъ преимущество предъ другими странами въ глубокое снѣговомъ покровѣ, который даетъ весной обильную влагу, предохраняя въ то же время озимые посѣвы отъ перемѣны зимней погоды. Такимъ образомъ, въ преобладающей своей части Россія не нуждается въ искусственномъ орошеніи.

Про свойства русской почвы говорить много не приходится. Кому неизвѣстенъ богатѣйшій черноземъ юга и юго-восточной Россіи? Достаточно сказать, что такихъ сортовъ пшеницы, какія выращиваются у насъ въ Россіи (гирка, улька, арнаутка) до сихъ поръ не можетъ получить еще ни одна страна въ мірѣ. Лучшіе сорта нашихъ твердыхъ пшеницъ, встрѣчающіеся въ юго-восточной части Европейской Россіи и въ южной полосѣ Сибири, содержатъ до 24% бѣлковыхъ веществъ; количество же

бѣлковины въ пшеницахъ другихъ странъ не превышаетъ обычно 10%. Вотъ почему русская пшеница особенно высоко цѣнится въ Италіи, гдѣ безъ нея не могутъ обойтись при выдѣлкѣ макаронъ. Также высоко цѣнятся по качеству русской овесъ и кукуруза, которую только по своей коности мы разводимъ въ сравнительно небольшихъ количествахъ. Возьмемъ другой примѣръ: на русской почвѣ юго-западнаго края сахарная свекла даетъ такой высокій процентъ сахаристости, какъ нигдѣ. Недаромъ предприимчивые чѣмцы до войны раздавали на высьвъ нашимъ плантаторамъ свои маточныя свекловичныя сѣмена, чтобы потомъ, подмѣшивая къ нимъ свои низкопробныя, торговать по всему свѣту этой смѣсью и продавать наши свекловичныя сѣмена подъ своими нѣмецкими ярлыками.

Ни одна страна въ мірѣ не располагаетъ такими запасами лѣса, какъ Россія. Общее количество лѣса на земномъ шарѣ (не считая особыхъ тропическихъ породъ, мало пригодныхъ для построекъ) составляетъ около одного миллиарда ста миллионныхъ десятичь. Изъ этого количества безъ малаго половина (502 миллионна десятичь) приходится на долю Россіи, болѣе четверти (296 милл. десятичь)—на долю Канады и нѣсколько менѣе четверти—Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки. Всѣ остальные государства, вмѣстѣ взятыя, имѣютъ въ своемъ распоряженіи не болѣе $\frac{1}{12}$ мирового запаса лѣсовъ. Общій годовой приростъ русскаго лѣса составляетъ ежегодно около полутора миллиарда кубометровъ, или 750 миллионныхъ тоннъ. Такого количества древесины (примѣрно около 45 миллиардовъ кубовъ) было бы съ лихвой достаточно для того, чтобы возстановить всѣ постройки, разрушенныя во время настоящей войны.

Большая часть нашихъ лѣсовъ находятся за предѣлами Европейской Россіи, покрывая значительную часть Сибири, гдѣ лѣса настолько мало обследованы, что количество ихъ до сихъ поръ еще опредѣляется прямо по картѣ: берется площадь, гдѣ по частично произведеннымъ обследованиямъ или только по предположеніямъ долженъ быть лѣсъ, и по масштабной линейкѣ опредѣляется ея величина. При такихъ условіяхъ, когда доподлинно никому еще неизвѣстно, что таится въ этихъ лѣсныхъ дебряхъ, оценить наши лѣсныя богатства, хотя бы приближительно, нѣтъ возможности. Одно лишь очевидно: эти богатства огромны и, при умѣломъ пользованіи, могли бы обезпечить русскому народу большую важность. Далекое еще не вполне выяснены и богатства, заключающіяся въ недрахъ Россіи. Во всякомъ случаѣ даже по тѣмъ неполнымъ даннымъ, какими мы располагаемъ теперь, сокровища, скрытыя подъ почвой Россіи, очень значительны. Въ нашъ вѣкъ пара, желѣза и стали на-

болѣе нужными для промышленныхъ цѣлей ископаемыми являются каменный уголь и металлы, безъ которыхъ ни одна страна съ развитою хозяйственною жизнью не можетъ обойтись. Этими минералами Россія располагаетъ если не въ такой мѣрѣ, какъ нѣкоторыя другія государства (напримѣръ, углемъ богаче насъ Англія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки и Германія; залежи желѣза въ Германіи также значительны, чѣмъ у насъ), зато въ количествахъ, совершенно достаточныхъ для развитія желѣзнодорожной промышленности и безъ нужды въ привозномъ сырьѣ.

Самымъ крупнымъ изъ мѣсторожденій каменнаго угля въ Россіи является Донецкій бассейнъ; въ немъ количество угля, по строгимъ, но, конечно, приблизительнымъ подсчетамъ, превышаетъ 200 миллиардовъ пудовъ. Уголь встрѣчается и во многихъ другихъ мѣстахъ—въ подмосковномъ бассейнѣ, на р. Чусовой, на Уралѣ, на Кавказѣ; большія залежи его находятся, повидимому, въ Азиатской Россіи: здѣсь одинъ Кузнецкій районъ, въ которомъ удачно совмѣщаются съ углемъ желѣзныя руды, въ два раза превосходитъ по площади Донецкій бассейнъ, не уступая ему въ мощности пластовъ; богатые мѣсторожденія каменнаго угля имѣются далѣе въ Восточной Сибири и на Сахалинѣ, а также на Алтаѣ, гдѣ уголь опять-таки совмѣщается съ металломъ. О томъ, какъ велики запасы угля въ Европейской Россіи, мы почти ничего не знаемъ. Однако, на основаніи данныхъ только по Европейской Россіи, можно съ увѣренностью сказать, что наши запасы каменнаго угля много болѣе 200 миллиардовъ пудовъ. Изъ этихъ запасовъ добывалось и расходовалось передъ войной ежегодно менѣе 2 миллиардовъ пудовъ; следовательно, даже при удвоенномъ расходованіи угля хватило бы его запасовъ въ одномъ только Донецкомъ бассейнѣ, по крайней мѣрѣ, на 100 лѣтъ. Кузнецкій бассейнъ обѣщаетъ въ общемъ также дать топлива на столько же времени. Очевидно, что каменнаго угля у насъ болѣе, чѣмъ достаточно; а между тѣмъ наши запасы топлива не ограничиваются однимъ углемъ. Не говоря уже о лѣсѣ, у насъ есть еще нефть, залежи которой гораздо рѣже встрѣчаются на земномъ шарѣ, чѣмъ залежи угля: до настоящаго времени значительныя количества нефти обнаружены, кромѣ Россіи, только въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки и отчасти въ Мексикѣ, Румыніи и Австріи (Галиціи). Опредѣлить запасы русской нефти чрезвычайно трудно. Въ наибольшемъ количествѣ она встрѣчается въ Россіи на Кавказѣ (Апшеронскій полуостровъ); здѣсь, однако, мѣстами добыча ея становится уже все болѣе и болѣе трудной, что заставляетъ думать о нѣкоторомъ истощеніи нефтяныхъ запасовъ. За-

лежи нефти встрѣчаются, кромѣ того, въ районах: на Сѣв. Кавказѣ, въ Туркестанѣ, на Сахалинѣ и также на дальнемъ Сѣверѣ—на р. Ухтѣ въ бассейнѣ Печоры. Хотя во многихъ мѣстахъ обнаруженіе нефти вызвало преувеличенныя надежды, во всякомъ случаѣ есть основаніе думать, что русской нефтепромышленности принадлежит большая будущность. Слѣдуетъ при- нять во вниманіе и мощныя залежи торфа, такъ называемый „бѣ- лыи уголь“, т. е. силу паденія воды, которая въ другихъ стра- нахъ все болѣе и болѣе привлекается на службу промышленно- сти. Въ будущемъ мы научимся цѣнить и эти дары природы; пока, къ сожалѣнію, дѣло ограничивается разговорами и сила паденія воды—очень значительная на Кавказѣ и на Уралѣ, а отчасти и на Сѣверѣ,—остается почти неиспользованной.

Послѣ топлива наибольшее значеніе для всякой промышленно- сти сколько нибудь развитой страны имѣютъ металлы; и въ этомъ отношеніи, природа насъ также не обидѣла: запасы же- лѣза въ Россіи весьма значительны, хотя, по обеспеченности имъ, Россія уступаетъ нѣкоторымъ странамъ.

Запасы желѣзныхъ рудъ исчисляются: въ Соединенныхъ Шта- тахъ Сѣверной Америки—262 миллиарда пудовъ, въ Германіи— 220, Франціи—201, Англии—79, Швеціи—67, Россіи—52.

Въ данномъ случаѣ, быть можетъ, еще сильнѣе уступаютъ заграничнымъ наши свѣдѣнія о самихъ себѣ, о своихъ богат- ствахъ; многія данныя заставляютъ предполагать о наличности крупныхъ и очень мало обследованныхъ запасовъ желѣза къ востоку и юго-востоку отъ Уральскаго хребта. Но даже и то- го желѣза, наличность котораго вѣдь сомнѣнія, хватить Рос- сіи по меньшей мѣрѣ на 100 лѣтъ.

Россія обладаетъ также своей мѣдью (1/45 мировой добычи), свинцомъ (1/100 мировой добычи), цинкомъ (1/100 мировой добычи) и ртутью (1/10 общей добычи). Точныхъ свѣдѣній о запасахъ этихъ металловъ не имѣется, а данныя объ ихъ добычѣ даютъ лишь слабое представленіе объ ихъ природномъ запасѣ. Очень благо- пріятно положеніе Россіи по добычѣ марганца: болѣе 1/2 мировой добычи; залежи его встрѣчаются очень рѣдко; наконецъ по до- бычѣ платины, металла болѣе рѣдкаго и цѣннаго, чѣмъ золото, Россія принадлежитъ первое мѣсто; на всемъ земномъ шарѣ платина встрѣчается въ значительномъ количествѣ только у насъ на Уралѣ. Изъ драгоценныхъ металловъ Россія занима- етъ четвертое мѣсто (послѣ Южной Африки, Соединенныхъ Шта- товъ и Австраліи) по добычѣ золота; напротивъ, серебра у насъ добывается немного.

О множествѣ прочихъ богатствъ, скрытыхъ въ недрахъ Рос- сіи, нѣтъ надлежащихъ свѣдѣній. Достаточно сказать, что

Уралъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ на земномъ шарѣ по обилію и разнообразію минераловъ; все, что до сихъ поръ из- вѣстно, позволяетъ думать, что не менѣе велики минеральныя богатства и за Ураломъ въ Азіатской Россіи.

Итакъ, въ теченіе вѣковъ русскій народъ овладѣлъ простран- ствомъ, надежно обезпечивающимъ развитіе мирной трудовой жизни многихъ поколѣній, и въ то же время сохранилъ свою физическую мощь. Въ Россіи есть все, что нужно для обезпе- ченія народнаго благосостоянія; обиліе хлѣба и другихъ про- дуктовъ земледѣлія позволяетъ намъ кормить даже другія го- сударства; огромные запасы дѣса и другихъ строительныхъ ма- теріаловъ, полная обезпеченность топливомъ, наконецъ крупныя запасы сырья для производства тканей (ленъ, пенька, хлопокъ, шерсть, даже шелкъ), для металлообрабатывающей промышлен- ности и ряда другихъ производствъ,—таковы неограниченныя в о з м о ж н о с т и, которыми располагаетъ русскій народъ.

II. Наша бѣдность.

По одному изъ новѣйшихъ подсчетовъ степень богатства различныхъ народовъ передъ началомъ войны выражается слѣ- дующими цифрами:

	Всего миллиар- довъ рублей	На 1 душу на- селенія рублей.
1 Соединенные Штаты Сѣ- верной Америки.	252,2	2565 III.
2 Англія (безъ колоній).	174,6	3771 I.
3 Франція.	126,1	3184 II.
4 Германія.	117,3	1731 V.
5 Россія.	77,6	437 XII.
6 Австро-Венгрія.	48,5	939 IX.
7 Италія.	38,8	1102 VIII.
8 Бельгія.	17,4	2297 IV.
9 Испанія.	10,4	594 XI.
10 Голландія.	9,7	1590 VI.
11 Португалія.	4,8	822 X.
12 Швейцарія.	4,6	1225 VII.

Подсчетъ даетъ, конечно, лишь приблизительныя цифры; все же имъ нельзя отказывать въ выразительности. Въ самомъ дѣлѣ, если по общей величинѣ народнаго богатства необъятная въ сравненіи съ прочими государствами Россія еще и занимаетъ относительно видное мѣсто (пятое), — то по достатку каждому отдѣльнаго ея жителя она значительно уступаетъ даже разо-

равшейся Испаніи. Если взять въ среднемъ то, что приходится на долю каждаго жителя, русскій человекъ оказывается почти въ 9 разъ бѣднѣ англичанина, въ 7 разъ бѣднѣ француза, въ 6—американца, въ 5—бельгійца и въ 4' раза бѣднѣ нашего упростаго и опаснаго врага—нѣмца. По зажиточности населенія Россія стоитъ ниже всѣхъ, даже маленькихъ и потерявшихъ великодержавное свое значеніе государствъ!

1. Общія условія.

Голыя цифры средняго достатка жителей различныхъ государствъ бессильны передать, какъ велика разниа въ условіяхъ жизни русскаго человека, бѣдняка въ сравненіи съ богатыми европейцами. Для того, чтобы понять и почувствовать всю глубину и горечь этого различія въ образѣ жизни, надо побывать въ нашей деревнѣ, пожить въ крестьянской избѣ съ ея тѣспотою и убожествомъ; надо сравнить, какъ живутъ и питаются народныя массы у насъ и за границей. Вотъ данныя изъ которыхъ видно, насколько хуже противъ иностранцевъ живеть и питается русскій человекъ:

	Россія.	Франція.	Германія.	Англія.	С. Шт.
Каменный уголь (пуды)	11	76	180	257	265
Желѣзо, чугуны, сталь (пуды)	1 п. 5 ф.	4¼	6	9¼	18
Хлопокъ (фунты)	6½	14	16½	48	24¼
Сахаръ (фунты)	16	32	52	100	96

По цифрамъ потребления топлива (уголь), металла, хлопка, идущаго на изготовленіе простѣйшихъ тканей, и сахара можно составить себѣ вполне опредѣленное представленіе о томъ, насколько богато или бѣдно живеть народъ. Въ этомъ отношеніи приведенныя данныя показываютъ, что русскій человекъ долженъ отказывать себѣ во всемъ, что создаетъ удобства современной жизни.

Мы шибко отстали отъ другихъ народовъ по благоустройству и обезпеченности жизни. Всякій, кто побывалъ за границей, прекрасно знаетъ, какъ не похожа на нашу обставленная всѣми удобствами жизнь иностранца. Достаточно сказать для примѣра, что въ 80 изъ 100 русскихъ городовъ съ населеніемъ свыше 10.000 человекъ до сихъ поръ нѣтъ водопроводовъ; о канализаціи и говорить нечего. Ея нѣтъ даже въ Петроградѣ. Отсюда—нездоровая грязь нашихъ городовъ и невы-

шенная смертность, поражающая главнымъ образомъ трудящихся, особенно—дѣтей, надежду и опору всякой страны.

Возьмемъ другой примѣръ—потребленіе издѣлій изъ металла. Въ этомъ отношеніи наша бѣдность кричитъ о себѣ, ибо мы еще недалеко ушли отъ того времени, когда у крестьянина только и было металлическихъ издѣлій, что крестъ на шеѣ, да стертый грошъ въ карманѣ. Только за послѣдніе годы пробили себѣ широкій путь въ деревнѣ машины; а давно ли еще всѣ пахали сохою? Еще дороже обходится деревнѣ недостатокъ кровельнаго желѣза. Рѣдко кто изъ коренныхъ жителей деревни не переживалъ ужасовъ пожара, когда въ одну минуту гибнетъ все трудовое достояніе—утварь, скотина, деньги! Но едва ли многіе знаютъ, сколько теряетъ отъ пожаровъ вся сельская Россія: убытки эти огромны; Россія каждый годъ (въ среднемъ) теряетъ только отъ деревенскихъ пожаровъ до 80 милліоновъ рублей, т. е. столько, сколько не теряетъ ни одна еще страна въ мірѣ. Таковъ помстившій ужасный налогъ, которымъ обложила себя наша бѣдность.

Какъ бѣденъ русскій народъ, отчетливо показываютъ данныя о путяхъ сообщенія, и о другихъ средствахъ общенія людей между собой—напримѣръ, о почтѣ и телеграфѣ. Въ странѣ, гдѣ гибнетъ зря столько молодыхъ жизней, гдѣ не можетъ получить защиты отъ огня имущество, составляющее все достояніе крестьянина, не приходится говорить о сбереженіи времени. Сколько мы его теряемъ по сравненію съ иностранцами, которые давно уже считаютъ его „деньгами“, исключительно потому, что не можемъ широко пользоваться почтой, телеграфомъ, телефономъ, желѣзной дорогой, пароходомъ, автомобилемъ: всего этого мало и все это доступно далеко не каждому. Возьмемъ для сравненія Россію и Северо-Американскую республику, гдѣ приходилось (въ 1912 году):

	Соед. Штм.	Россія.
Желѣзныхъ дорогъ (въ верстахъ) на 100 кв. верстъ всего пространства	4,5	1,2
На 10.000 душъ обоого пола	40,9	4,4
1 почтовое учрежденіе на	1.641 жит.	28.709 жит.
1 телеграфное „ „	4.318 „	19.347

Еще хуже обстоитъ у насъ дѣло съ грунтовыми дорогами. До сихъ поръ „распутица и бездорожье“ неразрывно связаны у всѣхъ съ представленіемъ о русской деревнѣ. Вотъ подсчетъ потерь на одной только перевозкѣ грузовъ въ деревнѣ: изъ-за плохого состоянія грунтовыхъ дорогъ мы (до войны, конечно) теряли совершенно непроизводительно почти копейку на каждыи

пудъ подвезеннаго груза (при среднемъ разстояніи пробѣга въ 20 верстѣ); всего за годъ подвозится къ станціямъ и пристанямъ и отвозится отъ нихъ около 10 миллиардовъ пудовъ разнаго груза; въ общей сложности деревенская Россія (до войны) терила не менѣе 100 милл. рублей ежегодно; къ этой суммѣ надо прибавить непроизводительный расходъ до 20 милл. рублей въ годъ за перевозку (примѣрно, на 10-тиверстное среднее разстояніе) около 4 миллиардовъ пудовъ разныхъ грузовъ, составляющихъ междудеревенскій оборотъ; слѣдовательно, на одной только перевозкѣ грузовъ, по винѣ бездорожья, деревня теряетъ непроизводительно свыше 120 милл. рублей въ годъ, какъ бы бросаетъ ихъ въ грязь нашихъ непролазныхъ проселковъ! Вотъ еще одинъ изъ видовъ самообложенія нашей бѣдности и отсталости. А сколько сверхъ того пропадаетъ въ отрѣзанной отъ всего міра деревенской глуши человѣческой энергіи, стремленія къ знанію, здоровья и силы!

Таковы безотрадныя картины нашего житья-бытья, рѣзко и обидно непохожаго на обстановку жизни другихъ странъ, изъ которыхъ многія, какъ указывалось выше, не могутъ и мечтать о богатствахъ, которыми надѣлила природа „великую и обильную“ Россію.

Гдѣ же причины нашей бѣдности, для которой, казалось бы, нѣтъ основаній въ естественныхъ условіяхъ русскаго края? Почему, владѣя огромными природными богатствами, русскій народъ живетъ такъ бѣдно?

Наукой твердо установлено, что богатство народа создается разумнымъ и прибыльнымъ использованиемъ его труда. Богатѣетъ только тотъ народъ, у котораго производительныя силы болѣе развиты, чѣмъ его потребности. Чѣмъ больше народъ производитъ и чѣмъ меньше въ то же время потребляетъ, тѣмъ скорѣе растетъ его богатство.

Потреблять меньше, чѣмъ потребляетъ русскій народъ,— трудно. Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ приведенныя выше цифры (о потребленіи угля, желѣза, хлопка и сахара). Мы бѣдны, конечно, не отъ того, что истребляемъ слишкомъ много хозяйственныхъ благъ для удовлетворенія своихъ потребностей.

2. Трудъ и капиталъ.

Причиной нашей бѣдности является недостаточное развитіе производительности страны, вырабатывающей лишь немногимъ болѣе того, что идетъ на поддержаніе ея трудовой силы. Въ этомъ не трудно убѣдиться: основой благосостоянія Россіи является, какъ всѣ мы хорошо знаемъ, сельское хозяйство. Природныя условія (почва, теплота, влага) весьма благоприятны

для его развитія именно въ Россіи; не скажешь того же о другихъ странахъ, гдѣ почва не только хуже по составу, но и въ значительной мѣрѣ истощена, а потому требуетъ усиленнаго искусственнаго удобренія; а между тѣмъ средніе сборы стѣ десятины въ Россіи ниже, чѣмъ почти во всѣхъ прочихъ странахъ. Такъ, за послѣднее передъ войною пятилѣтіе (1908—1912 гг.) средніе сборы составляли (въ пудахъ):

	Пшеница.	Рожь.	Ячмень	Овесь.	Кукуруза
Вельгія	161	147	184	167	—
Германія	133	113	131	131	—
Франція	88	68	81	71	—
Соед. Штаты	64	66	86	66	114
Австралія	53	—	67	51	—
Аргентина	49	—	—	31	90
Россія	44	46	56	49	67

По среднимъ сборамъ можно судить о степени производительности труда земледѣльца и, надо сознаться, болѣе яркое доказательство его непроизводительнаго расходованія въ Россіи, чѣмъ приведенные столбцы цифръ, трудно себѣ представить. Природные, коренные землеробы, мы не умѣемъ обрабатывать землю и за свое неумѣіе дорого платимъ. Дѣйствительно, если прикинуть, сколько хлѣба въ зернѣ не дополучаетъ Россія ежегодно изъ-за плохой обработки земли, то окажется слѣдующее. Если бы наша урожайность была доведена до уровня германской (а это вполне возможно, такъ какъ земли въ Германіи вообще много хуже нашей), то въ среднемъ мы получили бы ежегодно больше, чѣмъ теперь (при площади посѣва 1913 г.): пшеницы примѣрно на 2½ миллиардовъ пуд.; ржи на 2 миллиарда пуд.; овса—1½ миллиарда пуд., ячменя—1 миллиардъ пуд., а всего получали бы однихъ только 4 основныхъ хлѣбовъ на 7 миллиардовъ пудовъ болѣе, чѣмъ теперь. Если бы на нашемъ мѣстѣ были нѣмцы, то на той же землѣ они получили бы втрое больше, чѣмъ мы теперь получаемъ.

Земля мало производитъ—отсюда и возникаетъ столь остро ощущаемая въ Россіи земельная тѣснота, отсюда стремленіе къ расширенію земельной площади во что бы то ни стало, ибо плотность населенія у насъ много меньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, и потому каждая воздѣлываемая десятина въ Россіи кормитъ гораздо меньше, чѣмъ за границей. У насъ на каждыя 100 десятинъ обрабатываемой земли приходится всего 15 человѣкъ, во Франціи и Австро-Венгріи, живущей своимъ хлѣбомъ,—20 человѣкъ, въ Германіи—26, а въ Бельгійской Индіи,

которая, какъ и мы, вывозитъ хлѣбъ за границу, — 30 чело-
вѣкъ. Изъ этихъ цифръ видно, что при лучшей обработкѣ зем-
ли мы бы не страдали отъ кажущагося недостатка.

Сейчасъ мы накануне крупной земельной реформы; сказано
будетъ „последнее слово“ въ области упорядоченія земельныхъ
отношеній; въ дальнѣйшемъ только улучшение обработки земли
можетъ создать запасы хлѣба, которые потребуются на той же
площади для быстро умножающагося населенія.

Реформа, при разумномъ ея осуществленіи, должна под-
нять производительность народнаго труда въ Россіи; но она
будетъ имѣть и еще одно благое послѣдствіе: будутъ вовлече-
ны въ оборотъ нынѣ пустующія земли, изъ которыхъ многія,
при незначительныхъ затратахъ на почвенныя улучшения (ме-
диорацию) вполне пригодны для высокихъ культуръ. Пока еще
все помыслы направлены къ расширенію площади трудовыхъ
хозяйствъ за счетъ крупно-капиталистическихъ имѣній; отвое-
вать же отъ природы новыя пространства, которыя представ-
ляютъ собой „богатства, втуне лежащія“, у насъ рѣдко кто
думаетъ.

По самымъ скромнымъ и, безъ сомнѣнія, значительно пре-
уменьшеннымъ подсчетамъ, общая площадь неудобныхъ зе-
мель, которыя однако могутъ быть обращены въ пѣвтушіе луга
и пашни, составляетъ: въ Европейской Россіи около 32 милл.
десятинъ, а въ Азіатской — около 18 милл. десятинъ. Путемъ
большой частью несложныхъ осушительныхъ и оросительныхъ
работъ, воздѣлываемая площадь можетъ быть увеличена на 50
милл. десятинъ. Значеніе такого приобрѣтенія легко оцѣнить
по достоинству, если вспомнить, что площадь эта равняется
всей площади Германіи. Въ такой непроводительной растратѣ
человѣческихъ и природныхъ созидательныхъ силъ — одна изъ
главныхъ причинъ нашей бѣдности. Но есть и другія.

Допустимъ, что освободившійся отъ вѣковыхъ путъ русскій
народъ-земледелецъ быстро наверстаетъ потерянное время и въ
короткій срокъ разовьетъ сельское хозяйство вглубь и вширь,
рыскако поднимая тѣмъ самымъ его производительность. Безъ со-
мнѣнія, одновременно возрастетъ и народное богатство, а съ
нимъ — и благосостояніе страны. Но будетъ ли этого достаточно
для того, чтобы мы догнали другіе народы и сравнялись бы
съ ними по зажиточности? Нѣтъ. Опытъ другихъ странъ убѣж-
даетъ въ томъ, что одного развитія сельскаго хозяйства, какъ
бы высоко оно ни было, еще мало для того, чтобы страна ста-
ла богатой и независимой отъ другихъ въ матеріальныхъ сред-
ствахъ. Богатство народа создается трудомъ, который и явля-
ется главнымъ источникомъ богатства. А возможность приложе-

нія труда къ землѣ въ силу естественныхъ условій (зима,
осень) ограничена примѣрно одной третью года; въ остальное
же время трудъ земледѣльца не находитъ себѣ примѣненія въ
сельскомъ хозяйствѣ. Поэтому въ странѣ чисто земледѣльче-
ской, производящей исключительно пищевые продукты и сырье,
значительное количество народнаго труда остается неиспользо-
ваннымъ, пропадаетъ даромъ. Только при одновременной съ до-
бываніемъ сырья переработкѣ его въ готовыя издѣлія, то есть
при развитіи обрабатывающей промышленности, эти избытки на-
родной трудовой силы могутъ быть использованы съ наиболь-
шею полнотою для созданія новыхъ цѣнностей.

Созданіе фабрично-заводской промышленности связано, кромѣ
того, и съ другими крупными выгодами. Такъ, развивая промыш-
ленность, страна уменьшаетъ свою зависимость отъ стихійныхъ
силъ природы, отъ которыхъ въ земледѣліи все зависитъ. Сто-
итъ, напримѣръ, случиться засухѣ или неурожаемъ — и урожай по-
гибъ весь или отчасти. Наоборотъ, въ промышленности гораз-
до большее значеніе принадлежитъ сознательной волѣ человѣ-
ка. Созданіе мощной промышленности важно еще и потому, что
страна, которая не удовлетворяетъ своихъ потребностей въ го-
товыхъ издѣліяхъ за счетъ отечественной промышленности, не-
минуемо должна покупать эти болѣе дорогія издѣлія за грани-
цей, платя за нихъ болѣе дешевыми пищевыми продуктами и
сырьемъ. Чѣмъ больше будетъ потребность въ заграничныхъ из-
дѣліяхъ, тѣмъ больше будетъ и зависимость отъ странъ, по-
ставляющихъ такія издѣлія; а эти страны не преминутъ, ко-
нечно, использовать въ своихъ выгодахъ такое положеніе ве-
щей. Яркій примѣръ такой зависимости-кабалы представляютъ
торговныя отношенія между Россіей и Германіей до войны, — от-
ношенія настолько выгодныя для Германіи, что ради ихъ со-
храненія эта послѣдняя рѣшилась напасть на Россію прежде,
чѣмъ русскіе успѣли бы собраться съ силами и защитить свои
интересы: Германія отлично понимала, что Государственная
Дума никогда не возобновитъ невыгоднаго торговаго договора,
заключеннаго въ 1905 г., еще до введенія народнаго предста-
вительства.

Здоровая, жизнеспособная, обрабатывающая промышленность,
открывая возможность наиболѣе полного использования произво-
дительныхъ силъ страны и обезпечивая независимость ея въ
удовлетвореніи насущныхъ потребностей, является надежной
опорой народнаго благосостоянія. Что же такое наша промыш-
ленность? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даютъ прежде всего слѣ-
дующія цифры, которыя показываютъ, какъ распределено насе-
леніе различныхъ странъ между городомъ, гдѣ сосредоточена про-

мышленная жизнь, и деревней. На каждую сотню жителей приходится горожанъ: въ Англии—78, Германіи—57, Соединенныхъ Штатахъ—42, Франціи—41, Италіи—27, Швеціи—22, Венгрии—20, въ Россіи—14. Ясно, сколь тѣсная связь народа съ землею сохранилась въ Россіи, гдѣ 86 человекъ изъ 100 живутъ въ деревнѣ. Деревни является у насъ хозяйкою земли русской, въ противоположность, напримѣръ, Англии и Германіи, гдѣ въ городахъ сосредоточено больше половины всего населенія. Наиболѣе точныя данныя о распредѣленіи населенія Россіи по роду занятій нѣсколько устарѣли; это—перепись 1897 года; однако очень большихъ измѣненій за послѣднія 20 лѣтъ въ этомъ отношеніи не произошло; судя по даннымъ этой переписи и нѣкоторымъ другимъ даннымъ, населеніе Россіи распредѣляется по роду занятій примѣрно такъ:

	На каждыхъ 100 человекъ приходится	Всего по Россіи (млн. чел.).
Сельское хозяйство, лѣсные промыслы, рыболовство	71	127
Горная и обрабатывающая промышленность	12	21
Торговля и пути сообщенія	5,5	10
Домашнее услуженіе	3,6	6½
Прочія занятія	7,9	13½

Какъ видно изъ этихъ цифръ, обрабатывающая промышленность въ Россіи получаетъ примѣрно около одной восьмой всей живой силы русскаго народа, а свыше ¾ ея находитъ себѣ до сихъ поръ приложеніе и заработокъ въ землѣ. Въ другихъ же странахъ промышленность даетъ заработокъ: въ Англии болѣе, чѣмъ половину всего населенія, въ Германіи свыше одной трети, въ Бельгіи и Швейцаріи примѣрно 2/3 и т. д. Русская обрабатывающая промышленность сильно отстала въ своемъ развитіи отъ другихъ наиболѣе культурныхъ странъ. Съ еще болѣею опредѣленностью отсталость нашей фабрично-заводской промышленности подтверждается сравненіемъ средней стоимости всѣхъ выработанныхъ страной промышленныхъ издѣлій, приходящейся на каждого жителя. Общая выработка промышленныхъ издѣлій составляетъ: въ Англии—186 руб. на каждого жителя, въ Соединенныхъ Штатахъ—180 руб., въ Бельгіи—129 р., Франціи—113 руб., Германіи—100 руб., Австро-Венгрии—68 руб., Италіи—36 руб., а въ Россіи всего—30 руб.

Слабость нашей промышленности, не успѣвающей удовлетворять самыя насущныя потребности страны въ готовыхъ издѣліяхъ, заставляетъ Россію въ обычное время закупать эти издѣ-

лія на крупныя суммы за границей (до войны, главнымъ образомъ, въ Германіи). Къ намъ привозились ежегодно: машины, ткани, химическія издѣлія и удобрительныя вещества, печатно-бумажный товаръ, кожаныя издѣлія и т. д. Въ военное же время, когда такая закупка оказалась затрудненной и въ то же время многіе наши заводы были приспособлены для нуждъ обороны, Россія гораздо острѣе, чѣмъ другія страны, стала страдать отъ товарнаго голода: отъ недостатка самыхъ необходимыхъ предметовъ обихода—железа, тканей, кожъ и проч.

Наконецъ война, которую мы смогли вести исключительно благодаря щедрой помощи со стороны союзниковъ, снабжавшихъ насъ всѣмъ необходимымъ, показала, какъ опасно въ военномъ отношеніи недостаточное развитіе отечественной промышленности, какъ велика въ этомъ отношеніи зависимость Россіи отъ иностранцевъ.

Производительность нашей фабрично-заводской промышленности совершенно недостаточна даже для удовлетворенія собственныхъ потребностей. Производительныя силы Россіи дремлютъ, и въ этомъ основная причина нашей бѣдности: мы производимъ немного болѣе того, что идетъ на потребу, что необходимо для поддержанія человѣческой жизни въ самыхъ скромныхъ условіяхъ. Вотъ почему, при всей незначительности потребленія въ Россіи, мы истрабаемъ почти все, что производимъ за годъ, и лишь сравнительно небольшой остатокъ непотребленныхъ хозяйственныхъ благъ переходитъ въ основную капиталъ русскаго народа. Понятно, что при такихъ условіяхъ ростъ народнаго богатства—накопленіе капиталовъ происходитъ у насъ гораздо медленнѣе, чѣмъ въ другихъ государствахъ.

Между тѣмъ въ настоящее время капиталъ является силой, которая приводитъ въ движеніе всю хозяйственную жизнь. Недаромъ нашъ вѣкъ называютъ „вѣкомъ капитализма“. Капиталъ принято отождествлять съ деньгами. Но такое отождествленіе ошибочно. Капиталомъ является все, созданное трудомъ человека и могущее служить для производства иныхъ цѣнностей, это—машины, орудія, фабричныя зданія, сырье, средства сообщенія и проч. Безъ капитала невозможно оборудованіе самаго несложнаго предпріятія. Невозможна такъ же постройка путей сообщенія, невозможна и разработка природныхъ богатствъ, какъ-вы лѣсъ, золото, уголь, желѣзо, нефть. На капиталъ, наконецъ, держится устройство доступнаго кредита, безъ котораго въ наше время не можетъ обойтись ни одно торгово-промышленное предпріятіе. Польза, приносимая капиталомъ, вѣ сомнѣніи. Тѣмъ не менѣе онъ вызываетъ и ожесточенныя нападки. Дѣло въ томъ, что капиталъ, безъ котораго невозможно оборудо-

дованіе даже незатѣдливаго производства, ставить его обладателя въ особо выгодныя условія по сравненію съ тѣмъ, кто капиталомъ не располагаетъ. Люди, располагающіе только своимъ трудомъ, нуждаясь въ заработкѣ, попадаютъ въ зависимость отъ питающаго ихъ капитала. Такимъ образомъ, капиталъ даетъ въ руки „имущимъ“ власть надъ „неимущими“. Эта власть капитала, при недостаткѣ государственнаго вмѣшательства въ отношенія работодателей къ рабочимъ, можетъ получить совершенно недопустимый характеръ кабальной зависимости трудящихся. Опытъ прошлаго изобилуетъ примѣрами такого „выжиманія сока“ изъ рабочихъ; отсюда возникаетъ предубѣжденіе противъ капитала и его обладателей. Въ сущности противъ именно „капитала“ никто не возражаетъ, вполне понимая его полезность. Чувство справедливости не мирится лишь съ тѣмъ, чтобы обладаніе капиталомъ, хотя и честно приобретеннымъ, давало возможность однимъ—сильнѣйшимъ—властвовать надъ другими—слабѣйшими. Поэтому общественное движеніе, направленное къ установленію высшей общественной справедливости, называемое социализмомъ, стремится къ обобществленію всѣхъ видовъ капитала, т. е. къ передачѣ его изъ рукъ частныхъ лицъ въ руки государства. Здѣсь неумѣстно распространяться о томъ, насколько приблизилось человѣчество къ осуществленію социализма, являющагося пока идеаломъ, и насколько вообще такой общественный идеалъ осуществимъ. Пока еще рѣшительно нигдѣ, ни въ одной странѣ социализма нѣтъ, и, наоборотъ, господствуетъ полный расцвѣтъ капитализма. А между тѣмъ въ капиталистическихъ странахъ число фабрично-заводскихъ рабочихъ неизмѣримо больше, чѣмъ у насъ. Въ Англіи, напримѣръ, изъ каждыхъ 100 жителей 78 живутъ въ городахъ и 56 являются рабочими. Тѣмъ не менѣе социаль-демократія не имѣетъ тамъ успѣха, уступая мѣсто трудовой партіи, которая поставила себя цѣлью не борьбу за социализмъ, а лишь защиту труда всѣми доступными при нынѣшнемъ общественномъ строѣ средствами. Изъ приведеннаго примѣра можно сдѣлать одинъ безспорный выводъ: если Англія, гдѣ власть капитала проявляется, по крайней мѣрѣ, въ 5 или 6 разъ сильнѣе, чѣмъ у насъ (и по количеству капиталовъ, и по числу рабочихъ), и гдѣ условія промышленнаго развитія гораздо болѣе благоприятны для передачи всѣхъ предпріятій въ руки государства, если Англія еще не перешла къ социализму, тѣмъ болѣе затруднительно встрѣтитъ социалистическій строй въ Россіи, гдѣ еще нѣтъ налицо соответствующихъ условій—ни высокой производительности труда, ни объединенія предпріятій въ могучіе союзы, да и капиталовъ накоплено еще сравнительно очень немного. По той

нетерпимости, какую за послѣднее время проявляютъ у насъ къ капиталу, можно подуматъ, будто все несчастье Россіи въ избыткѣ капитала; на самомъ дѣлѣ, какъ разъ наоборотъ — у насъ такъ мало еще капиталовъ, что ихъ нехватаетъ для успешнаго развитія народнаго хозяйства.

(Возьмемъ для сравненія Соед. Штаты Сѣв. Америки—страну, дѣйствительно, богатую капиталами и капиталистами. Тамъ уже сотнями насчитываются „милліардеры“, у которыхъ годовою доходъ исчисляется милліонами, а ежедневный—тысячами рублей. У насъ же не только нѣтъ милліардеровъ, но и лицъ съ состояніемъ свыше милліона насчитывается на всю Россію какихъ нибудь 1½—2 тысячи. По числу богатыхъ людей мы уступаемъ даже маленькой Пруссіи. Такъ, по собранному министерствомъ финансовъ свѣдѣніямъ (при подсчетѣ ожидаемой выручки отъ вновь введеннаго подоходнаго налога), лицъ съ доходами свыше тысячи рублей въ годъ въ 1910 г. у насъ насчитывалось всего 697 тысячъ. Въ Пруссіи въ томъ же году ихъ было почти въ полтора раза больше—свыше 982 тысячъ, а человѣкъ съ ежегоднымъ доходомъ въ тысячу рублей едва ли можетъ быть названъ „капиталистомъ“ въ обычномъ смыслѣ слова: на 83 руб. 33 к. въ мѣсяцъ „капиталистомъ“ съ семьею не проживешь. Допустимъ, что настоящимъ капиталистомъ, т. е. лицомъ, живущимъ исключительно доходами съ капитала (во Франціи рантѣе), является всякій, кто получаетъ свыше 5 тысячъ рублей (золотомъ) въ годъ. Такихъ лицъ въ Россіи въ 1910 г. насчитывалось менѣе трехъ на каждую тысячу жителей, а всего около 59 тысячъ. Изъ этого числа приходилось лишь съ доходомъ

отъ 5 до 10.000—	27.800.
„ 10 „	20.000—19.222.
„ 20 „	30.000— 5.260.
„ 30 „	40.000— 2.202.
„ 40 „	50.000— 1.236.
свыше 50.000—	2.174.

Эти данныя показываютъ, какъ ничтожно число капиталистовъ въ Россіи. Если же тѣмъ не менѣе у насъ проявляется теперь столько нетерпимости къ капиталу, то главной виною этому—старая власть, всегда стоявшая на сторонѣ „сильнаго“ и не находившая должныхъ средствъ защиты для „слабаго“. Благодаря недостаткамъ законодательства о рабочихъ и административному произволу, отношенія между трудомъ и капиталомъ стали въ Россіи острѣе, чѣмъ гдѣ либо. Этимъ тяжкимъ грѣхомъ и объясняется та острая вражда къ капиталу, которая бы-

ла бы иначе непонятна именно въ странѣ, столь бѣдной капиталомъ, какъ Россія.

Одна изъ важнейшихъ задачъ новаго демократическаго строя—обеспечить государственную защиту трудящимся и вмѣстѣ съ тѣмъ создать такія отношенія между трудомъ и капиталомъ, при которыхъ отрицательныя общественныя свойства капитала сведлись бы къ незначительной величинѣ, а его полезное значеніе проявилось бы съ полною силою. Сила капитала подобна силѣ пара, который приводитъ въ движеніе всю современную жизнь. Какъ паръ, при неумѣломъ съ нимъ обращеніи, способенъ произвести взрывъ котла и причинить огромный вредъ, такъ и капиталъ, безъ вмѣшательства опытнаго машиниста-ваконодателя, можетъ повлечь взрывъ народныхъ страстей—столкновение маломощныхъ съ многочисленными. Въ нормальныхъ условіяхъ общественной жизни всегда можетъ быть найдена такая линія взаимныхъ уступокъ, при которой рабочимъ будетъ обеспечено достаточно высокое вознагражденіе, а капиталу известная прибыль, безъ которой онъ не станетъ работать и, выйдя изъ дѣла, уйдетъ туда, гдѣ ему обеспечена большая выгода. Такая линія должна быть найдена въ интересахъ самихъ трудящихся. Последствиемъ выхода капитала изъ дѣла явится безработица для того, кто находилъ въ этомъ дѣлѣ заработокъ. Есть предѣлы, за которыми воплнѣ законное стремленіе улучшить условія жизни можетъ привести рабочихъ къ обратнымъ результатамъ.

Нельзя, разумѣется, мимоходомъ рѣшать необычайно трудный вопросъ о взаимоотношеніяхъ между трудомъ и капиталомъ; здѣсь нужно лишь отмѣтить, что неумѣренные требованія, сплошь и рядомъ предъявляемыя нынѣ капиталу, могутъ повести къ тому, что Россія потеряетъ ту значительную часть иностранныхъ капиталовъ, приливъ которыхъ къ русской промышленности за послѣдніе предъ войной двадцать лѣтъ обеспечивалъ заработокъ сотнямъ тысячъ рабочихъ.

Одной изъ важнейшихъ причинъ нашей бѣдности является медленное накопленіе капиталовъ. Въ Россіи оно происходитъ медленно, чѣмъ въ другихъ странахъ, вследствие слабаго развитія производительныхъ силъ. Почему же мы не смогли до сихъ поръ развить производительныя силы своей страны?

Было бы ошибочно думать, что хозяйство Россіи всегда было отсталымъ. Не говоря уже объ отдаленныхъ временахъ (до нашествія татаръ), когда Русь не уступала по богатству западнымъ сосѣдямъ, даже Петровская Россія стояла немногимъ ниже западно-европейскихъ государствъ; всего сто лѣтъ назадъ наше уральское желѣзо, считавшееся однимъ изъ лучшихъ въ мѣрѣ,

вывозилось въ Англію. Было время, когда мы стояли почти на одной степені съ сосѣдними странами по развитію народнаго хозяйства. Но затѣмъ мы какъ бы остановились на мертвой точкѣ, и лишь за послѣднюю четверть вѣка Россія стала рѣшительно наверстывать упущенное. Задержка въ хозяйственной жизни Россіи не можетъ быть объяснена какими либо случайными обстоятельствами; ея причины коренятся глубоко въ общихъ условіяхъ и настоящаго, и прошлаго нашей родины: въ ея обширности, недостаточной населенности, въ долгой и тяжелой борьбѣ за національное единство, мѣшавшей мирной работѣ. Но, на ряду съ этими общими условіями, неблагоприятное вліяніе на развитіе нашего народнаго хозяйства оказали еще особыя условія русской жизни послѣдняго столѣтія. Для развитія торгово-промышленной жизни страны мало однихъ природныхъ богатствъ. Для этого нужно создать еще извѣстныя правовыя и культурныя условія, при которыхъ ничто не мѣшало бы широкимъ слоямъ населенія изощрять свои творческія силы и прилагать ихъ съ пользой къ переработкѣ даровъ природы: нужна гражданская свобода и свѣтъ знаній.

3. Наслѣдіе крѣпостничества.

Великая, роковая ошибка заключается въ слишкомъ позднемъ уничтоженіи крѣпостнаго права. Трудно себѣ представить, что немногимъ болѣе полувѣка русскій народъ, который теперь готовъ себя считать самой передовой демократіей въ мѣрѣ, былъ народомъ-рабомъ. На полвѣка задержалось у насъ долѣе, чѣмъ во Франціи и Германіи, крѣпостное право, и за это время создалась та пропасть, которая отдѣляетъ Россію до сихъ поръ отъ другихъ культурныхъ государствъ. Только послѣ неудачной крымской войны, обнаружившей неожиданную слабость крѣпостной Россіи, стало очевидно, что подневольный трудъ не можетъ соперничать съ трудомъ свободныхъ народовъ Европы. И русскій крестьянинъ пересталъ быть рабомъ. Однако, пережитки крѣпостничества сохранились до нашихъ дней въ видѣ благодѣтельной опеки всевозможныхъ „начальствъ“. Народъ пересталъ быть рабомъ, но не сдѣлался свободнымъ. Понадобилось еще полвѣка, чтобы смести послѣдніе остатки рабства, закрѣпившіе на законномъ основаніи власть немногихъ надъ всѣми и подчинявшіе всю Россію неограниченному произволу всеисильныхъ губернаторовъ. Понадобилась упорная и тяжелая борьба за свободу, борьба, въ которой трудовое населеніе и имущіе классы шли рука объ руку, потому, что тѣ и другіе, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, страдали отъ грубыхъ проявленій старой вла-

сти. Ведь не случайно в эти годы борьбы так называемая „буржуазия“, т. е., вся дѣловая Россія, въ лицѣ представителей свободныхъ профессій (инженеры, адвокаты, врачи и т. д.), общественныхъ дѣятелей и всевозможныхъ торгово-промышленныхъ организаций, была, какъ и „крайнія“, революціонныя партіи, противъ „пропоповщины“, олицетворявшей всѣ пороки старой власти. Для дѣловой Россіи гражданская свобода была такъ же нужна, какъ и для миллионовъ трудящихся, нужна, какъ воздухъ, потому что безъ нея нельзя было работать, нельзя было идти впередъ по пути къ благоустройству жизни.

Въ этомъ отношеніи интересы всей Россіи, всѣхъ слоевъ населенія совпадали. Отнынѣ, съ завоеваніемъ и укрѣпленіемъ гражданской свободы, правовыя условия Россіи перестанутъ быть помѣхой развитію ея производительныхъ силъ: для капитала понадобится все большее и большее количество трудовыхъ силъ, а эти силы, пользуясь защитой демократическимъ законамъ и стойкихъ рабочихъ организаций, сумѣютъ обеспечить себѣ достойный заработокъ. Будучи заинтересованы въ увеличеніи заработной платы, рабочіе быстро поднимутъ производительность — пока еще очень небольшую — народнаго труда въ Россіи; труду и капиталу открывается здѣсь широкое поле для совмѣстной работы.

Гораздо труднѣе устранить другую помѣху, воздвигнутую старымъ строемъ на пути упроченія хозяйственнаго благополучія Россіи, — наше невѣжество, народную темноту, отсутствіе самой поверхностной культуры среди широкихъ слоевъ населенія. Свѣтъ знаній столь же необходимъ для увеличенія производительности народнаго труда, какъ и политическая свобода. Свѣтъ и свобода тѣсно связаны между собою. Недаромъ ихъ одинаково боялась печальной памяти старая власть; недаромъ во главѣ движенія за свободу стоялъ свѣтъ русской, неизмѣримой въ ея глубинахъ, интеллигентной мысли, давшей міру Достоевскаго, Толстого, и другихъ великихъ писателей нашей родины.

Тягчайшимъ преступленіемъ старой власти предъ Россіей было то, что она сознательно удерживала народъ въ темнотѣ, подавляя его стремленія къ свѣту. Злой геній послѣднихъ царствованій, Побѣдоносцевъ, считалъ просвѣщеніе опаснымъ ядомъ для народа; и, дѣйствительно, темныя силы могли властвовать только надъ темными народомъ. Силы эти теперь сломлены, но налицо тяжелое наследіе прошлаго — малокультурность, малосознательность народныхъ массъ.

Злая воля гонителей просвѣщенія привела Россію къ губельнымъ послѣдствіямъ; ихъ не могла предотвратить и воля народныхъ представителей въ Госуд. Думѣ, особенно близко прини-

мавшей къ сердцу народныя нужды въ области просвѣщенія. Благодаря ей сразу значительно возрасли средства, отпускавшіеся на народное образованіе, былъ выработанъ планъ введенія всеобщаго обученія, открылись цѣлыя сѣтя земскихъ школъ и т. д. Но за десять лѣтъ трудно исправить ошибки цѣлаго столѣтія, и народное образованіе все еще стоитъ у насъ весьма низко. Число школъ и учащихся въ нихъ ничтожно по сравненію съ другими странами, количество же безграмотныхъ несравненно высоко. На каждые 100 жителей насчитывается учащихся въ Соед. Штатахъ — 21, въ Швейцаріи — 20, въ Англіи — 18, въ Россіи же не болѣе 5. Послѣдняя всероссійская перепись (1898 г.) показала, что у насъ даже въ столицахъ на 100 жителей приходилось только 35 грамотныхъ, по всей же Россіи эта цифра понижается до 21-го; а это значитъ, что 79% или свыше $\frac{3}{4}$ всего населенія какихъ-нибудь двадцать лѣтъ назадъ еще не умѣли читать и только крестикомъ могли обозначить свою подпись. Ежегодно собираемыя данныя о грамотности повобранцевъ показываютъ, что съ тѣхъ поръ мы недалеко ушли впередъ. Вотъ гдѣ настоящіе корни нашей бѣдности, нашего убожества, трудно и медленно исправимаго.

Недостатокъ просвѣщенія — главный тормазъ, сковывающій творческія силы русскаго народа, главное препятствіе на пути къ богатству: знаніемъ люди покоряютъ себѣ силы природы, завоевываютъ богатства земли. Знаніе необходимо для того, чтобы трудъ челоѣка сталъ производителемъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ пущены въ ходъ сложныя машины, требующія сознательнаго и опытнаго рабочаго. Недаромъ трудъ русскаго малограмотнаго рабочаго менѣе производителенъ, нежели трудъ хорошо подготовленнаго англійскаго или американскаго рабочаго и, будучи таковымъ, оплачивается гораздо хуже. Еще большее значеніе имѣетъ просвѣщеніе для земледѣльца: въ сельскомъ хозяйствѣ знаніемъ измѣряется степень власти надъ силами природы; здѣсь знаніе оплачивается еще дороже и приносить еще большую пользу странѣ: каждый лишній колосъ, даже лишнее зерно въ колосѣ, при площади посѣва во сто миллионъ десятинъ, дадутъ огромное увеличеніе общаго сбора хлѣбныхъ въ Россіи. Одновременно съ увеличеніемъ власти надъ природой извѣстное, хотя бы очень скромное, количество знаній, которыми обладаетъ образованный и культурный челоѣкъ, способствуетъ благосостоянію страны еще и потому, что повышаетъ запросы, предъявляемые челоѣкомъ къ жизни. Дикарю не нужна одежда, его пища невыскаательна до крайности. Но, чѣмъ выше стоитъ челоѣкъ по своему развитію, чѣмъ онъ культурнѣе, тѣмъ большаго онъ требуетъ отъ жизни. До сихъ поръ эти требова-

нія въ подавляющемъ большинствѣ русскаго народа были чрезвычайно малы. Лишенный возможности развить свои богатства умственныхъ способности, русскій народъ, въ поискахъ выхода для своихъ силъ, имѣлъ въ своемъ распоряженіи лишь одно средство отвѣчаться отъ непригляднаго повседневной жизни—винный дурманъ, услужливо ваготовленный тою самою рукою, которая закрывала всѣ просвѣдительныя учрежденія. Искусственно направленныя въ кабаки потребности досужаго простолюдина были до крайности незатѣливы. Благодаря войнѣ кабаки позакрывали, а когда, благодаря той же войнѣ, появилась возможность крупныхъ заработковъ, рабочіе сплошь и рядомъ стали сокращать число рабочихъ дней и часовъ: даже трехдневнаго заработка въ то время съ избыткомъ хватало для удовлетворенія всѣхъ скромныхъ потребностей простолюдина. У рабочихъ не было мощнаго побужденія къ труду—обстоятельство, невиданное въ другихъ странахъ, и грозное для благосостоянія Россіи. Только узнавъ новыя радости жизни, пріодѣвшись и улучшивъ домашнюю обстановку, или свой столъ, русскій рабочий сталъ стремиться къ исползованію своей силы, сталъ походить по своему внѣшнему виду, по своему образу жизни на вѣтшияго европейца. То же явленіе наблюдалось бы и въ деревнѣ, если бы она не была лишена, подъ вліяніемъ войны, всего самаго необходимаго для улучшенія жизненнаго обихода: тканей, металла, кожи и т. п. До войны потребности народныя во всемъ, съ чего не можетъ прожить бѣднѣйшій иез иностранецъ, были ничтожны. Почти полгода большая часть Россіи, живущей въ деревняхъ, „спала на печи“, довольствуясь самыми упрощенными и губительными для здоровья развлеченіями. Въ этомъ отсутствіи у простолюдина стремленія измѣнить и улучшить свой незатѣливый житейскій обиходъ, старая власть видѣла оплоты своей силы: и она боялась, что народъ, пожелавъ лучшаго, пробьетъ себѣ дорогу къ свободѣ и свѣту и завоюетъ ихъ. Теперь парство тьмы и кабака погибло безвозвратно. Освободившись отъ вѣковаго дурмана, русскій народъ долженъ вспомнить прізывъ поэта: „Встань, проснись—подымись, на себя погляди! Чѣмъ ты былъ, а что сталъ, и что есть у тебя!“

Заключеніе.

Если, оглянувшись назадъ, сопоставить неограниченныя „возможности“, какія открываются теперь предъ Россіей ея естественныя богатства, съ неприглядными картинами „дѣйствительной“ жизни русскаго народа; если сравнить то, что „могло“ бы быть съ тѣмъ, что у насъ „есть“ на самомъ дѣлѣ,—откроется цѣлая

пропасть между русскими „возможностями“ и „дѣйствительностью“. Въ другихъ государствѣхъ столь сильной противоположности между „возможнымъ“ и „сущимъ“ не наблюдается потому, что тамъ оно постепенно сглаживалось подъ вліяніемъ свойственнаго чело-вѣку стремленія къ улучшенію условий своего существованія. Въ Россіи была цѣлая рядъ препятствій къ успѣшному осуществленію такого стремленія. Пропасть углублялась, а съ тѣмъ вмѣстѣ росло и чувство недовольства тѣми условиями жизни, съ которыми русскій народъ,—будучи не въ силахъ ихъ измѣнить,—не могъ и примириться. Прошлое безвозвратно миновало. Отнынѣ ничто болѣе не сковываетъ творческихъ силъ русскаго народа-богатыря. Широкий просторъ открывается предъ всеми и предъ каждымъ изъ насъ для плодотворной работы. Надобно только помнить, что ту бездну, которая создавалась вѣками и которая отдѣляетъ убогое настоящее отъ свѣтлаго будущаго нашей родины,—не заполнить ни словами, какъ бы красны они ни были, ни посулами. Единственнымъ путемъ, который ведетъ людей отъ бѣдности къ богатству, путемъ надежнымъ и уже испытаннымъ всеми другими народами, является трудъ. Только настойчивымъ и упорнымъ трудомъ можно претворить неисчислимыя природныя богатства Русской земли въ тѣ предметы житейскаго обихода, которыхъ намъ нехватаетъ по сравненію съ далеко ушедшими впередъ иностранцами. Надо помнить, что рѣдко гдѣ все складывается такъ благоприятно для плодотворной и прибыльной работы, какъ у насъ, въ Россіи, въ настоящее время. Даже самая неиспользованность нашихъ „возможностей“,—причина убожества и бѣдности русской жизни въ прошломъ,—по отношенію къ будущему является сама по себѣ лишнею благоприятною „возможностью“. Если въ другихъ странахъ, для полученія хорошихъ урожаевъ нужно восполнять естественныя силы плодородія всевозможными искусственными удобреніями, то почва Россіи даетъ урожай и при самомъ поверхностномъ ея удобреніи. Если для полученія угля, желѣза, нефти и др. ископаемыхъ нужно въ другихъ странахъ идти вглубь, преодолевая огромныя трудности, то въ Россіи можно еще идти въ ширь, такъ какъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ присутствіе минераловъ несомнѣнно, люди еще не приступали вовсе къ ихъ разработкѣ. Если, наконецъ, въ другихъ странахъ дѣловая предпримчивость оплачивается такою сравнительно незначительною прибылью, которою не соблазнится русскій чело-вѣкъ, то въ Россіи стоитъ только найтись дѣйствительно предпримчивому и упорному въ работѣ чело-вѣку, какъ его трудъ, за недостаткомъ соперниковъ, принесетъ неслыханныя въ Европѣ барыши. Чтобы нажать богатство, намъ не нужно ѣхать за океанъ въ далекія американскія страны, куда еже-

годно стремятся искатели счастья изъ другихъ государствъ; не нужно потому, что у насъ самихъ подъ ногами „золотое дно“.

Вѣда лишь въ томъ, что въ прошломъ, какъ мы видѣли, русскій народъ не имѣлъ возможности использовать на благо всѣхъ своихъ жизненныхъ силъ, и много ихъ пропало даромъ. Мы не могли научиться работать какъ слѣдуетъ и, познавъ ограниченность человѣческихъ силъ, оцѣнить по достоинству самое дорогое, чѣмъ располагаетъ человѣкъ-созидатель, — время. Но теперь, свободнѣе, никѣмъ и ничѣмъ не стѣсняемые кузнецы своего счастья, мы должны сознать, что „время—деньги“, что каждая неиспользованная минута — понятиѣ безвозвратная, смертна подобная потеря.

Пора отъ словъ перейти къ дѣламъ, дѣламъ настоящимъ, быть можетъ, незамѣтнымъ въ отдѣльности, но неизмѣримо важнымъ въ ихъ совокупности. Сила Россіи — въ величинѣ, сила народная — въ числѣ. Пусть же каждый русскій гражданинъ, не гонясь за „недосягаемо-великимъ“, честно выполнитъ то „малое“, что въ его власти. И тогда не только увидятъ наши отдаленные потомки, но, быть можетъ, и мы сами еще увидимъ новую, богатую и счастливую Россію.

